Нянь Юэ подняла голову и посмотрела на красочный вход на банкет. Внезапно уголки ее губ изогнулись.

Она смотрела в сторону третьего этажа.

- На третьем этаже -

В комнате было ужасно темно. Можно было смутно различить двух мужчин, одного спереди, другого сзади.

«Тебе действительно нужно лично решать тривиальные дела семьи Ли?»

Говорил сегодня один из гостей семьи Ли, Цзян Цзиньчэн.

Они вдвоем приехали в город Цзян по делам, и то, что они пришли на банкет семьи Ли, было чистым совпадением.

Он не ожидал, что сможет увидеть, как другой человек сделает свой ход сегодня.

Невозможно было увидеть выражение лица человека, стоящего перед окном. Он шел против света, и можно было лишь смутно различить его идеальный боковой профиль.

Его профиль сбоку был настолько привлекателен, что от него трудно было оторвать взгляд. Что касается его лица, то можно было представить, какое волнение оно вызовет.

"Неплохо." Мужчина скривил губы и дал туманный комментарий.

— Тебе нравятся здесь женщины? Цзян Цзиньчэн выглядел расстроенным.

Это был человек, который мог подчинить все своей воле в столице.

Такая богоподобная фигура всегда стояла на вершине пищевой цепи. Какая женщина могла привлечь его внимание?

Сегодня он сделал исключение для незнакомой ему девушки.

— Давай отложим наше возвращение на несколько месяцев, — слабо сказал мужчина. Только глаза его были чрезвычайно яркими.

*

Нянь Юэ шла по дороге более десяти минут, прежде чем поймала такси.

Машина ехала по гладкой дороге и остановилась только тогда, когда они подъехали к вилле Цзюнь Линь.

Нянь Юэ вышла из машины и достала свой мобильный телефон. Она передала его водителю и сказала: «Это последняя модель PG. Это покроет стоимость проезда.

Глаза таксиста были широко открыты. Он знал, что люди, живущие в районе виллы Цзюнь Линь, были либо богатыми, либо знатными, но эта молодая леди была так щедра, подарив PG стоимостью 7000-8000 долларов. Не слишком ли это было?

«Поменяйте шины на машине. Они представляют угрозу безопасности». Нянь Юэ потерла

брови и пошла к вилле.

Таксист почувствовал себя еще более виноватым от ее слов. Он слишком долго работал таксистом. Колеса давно пора было поменять.

Он продолжал тянуть это только потому, что финансы их семьи были плохими.

Он не ожидал, что эта молодая леди окажется такой доброй, несмотря на то, что всю дорогу молчала!

Для Нянь Юэ этот вопрос был необязательным. В любом случае, сотовый телефон не был оплачен из ее денег.

Она посмотрела на ярко освещенную виллу перед собой и потянулась. Она не знала, сколько сверхъестественной силы она принесла с собой. Чтобы восстановить физическую форму, ей оставалось использовать только самый примитивный метод.

Хотя прошло всего двадцать минут, боль в ее теле значительно уменьшилась.

Однако Нянь Юэ сузила глаза. Обладая хорошим слухом, она точно знала, что происходит на вилле.

– Внутри виллы –

Нянь Ян только что спустился вниз после душа. «Папа, Юэ Юэ еще не вернулась?»

Лицо Нянь Чаоюя побледнело, когда он ударил ладонью по столу. «Кто позволил ей присутствовать на банкете семьи Ли? Тебе не кажется, что это достаточно неловко?

«Папа, не сердись. Не то чтобы ты не знал, что Чэнь Ирань здесь. Вот почему Юэ Юэ сбила…» Нянь Ян спустилась по лестнице и успокоила его.

Однако, когда она сказала это, лицо Нянь Чаоюй побледнело. «Она все еще ведет себя как девочка?! Она каждый день следует за Чэнь Иранем! Тебе не кажется это достаточно неловким? Я не должен был возвращать ее! Я ей сейчас позвоню и отправлю прочь! Я больше не хочу позориться!»

Нянь Чаоюй сделал вид, что звонит по телефону, но Нянь Ян быстро остановила его. «Папа, Юэ Юэ только что вернулась. Если вы выгоните ее сейчас, разве вы не предадите это огласке?»

"Это верно. Не волнуйтесь. Мы поговорим об этом, когда Юэ Юэ вернется…»

Сказала красивая женщина, сидящая на диване.

«Посмотрите, сколько сейчас времени? Ты во всем виноват. Я же говорил тебе не баловать ее, а посмотри, что сейчас произошло. Она просто девочка. Почему она до сих пор не вернулась? Она даже домой не позвонила!»

Нянь Чаоюй был так зол, что его лицо покраснело. Красавица поспешно пошла его успокаивать. «Не сердитесь. Это происходит не в первый раз. Я думала, что все будет хорошо…»

"Что вы сказали?!"

Нянь Чаоюй взорвался, когда услышал это. «Вы сказали, что она задерживалась допоздна? Она вышла пошалить?!»

"Не совсем..."

Красивая женщина, казалось, была обеспокоена и не осмеливалась ничего сказать. Однако ей пришлось сказать это из уважения к Нянь Чаоюй.

«Папа, не будь жесток с мамой. Она сделала это не специально. Ты знаешь, что Юэ Юэ никогда не любила...”

Хлопать в ладоши! Хлоп-хлоп!

Раздался пронзительный медленный хлопок, и все одновременно посмотрели на дверь.

Нянь Юэ уже стояла у двери. Она была одета в простую черную рубашку и белые брюки, а ее волосы рассыпались по плечам. Ее действия были неуправляемыми и равнодушными.

Холод исходил из глубины.

Это была все та же Нянь Юэ, но, казалось, в ней было что-то другое!

Губы Нянь Юэ слегка изогнулись, когда ее ледяной взгляд скользнул по немногим из них.

Человеком, стоящим перед ней, был Нянь Чаоюй, отец Хозяина и глава семьи Нянь.

Красивая женщина, сидевшая рядом с Нянь Чаоюй, была одета в огненно-красное платье, а на лице у нее был толстый слой тонального крема. Те, кто не знал этого, могли подумать, что она собирается присутствовать на банкете какой-нибудь знатной дамы.

Это была ее мачеха Ван Мэйхуа.

Семнадцатилетняя женщина рядом с Ван Мэйхуа была коварной сестрой, которая убедила Хозяина посетить семейный банкет Ли.

Семья из трех человек сидела аккуратно, как будто на совещании.

— Ты все еще знаешь, что тебе придется вернуться?

Когда Нянь Чаоюй увидел ее, он тут же взорвался. «Какая девчонка такая же бесстыдная, как ты! Ты опозорила всю семью Нянь!»

«Папа, не сердись!»

«Юэ Юэ еще молода. Для нее неизбежно совершать ошибки...»

Первым заговорила Нянь Ян, за ней последовала Ван Мэйхуа.

«Юэ Юэ, извинись перед папой. Обещай, что больше не пойдешь!» Нянь Ян вела себя как заботливая старшая сестра.

"Ой..."

Нянь Юэ зевнула и взглянула на часы на стене. Был час ночи, но эта семья могла еще

подождать. На самом деле было непросто разыграть перед ней представление.

— Разве ты не просила меня уйти?

Нянь Юэ с любопытством моргнула.

«Что ты сказал…» Нянь Ян сухо рассмеялась. Юэ Юэ, я знаю, ты боишься, что папа накажет тебя, если узнает об этом, но ты должна быть честной и не лгать сквозь зубы…»

«Но я говорю правду…» Нянь Юэ приняла невинный вид. Это ты сказал мне, что на банкете дяди Ли у меня будет много вкусной еды…»

"Я…"

Нянь Ян не мола до конца понять личность Нянь Юэ в тот момент. Вначале она аплодировала с лицом, полным безразличия, но теперь ее лицо было наполнено невинностью…

«Прекрати!»

Нянь Чаоюй потер виски и сказал: «Нянь Ян, иди сюда!»

Его тон был суровым, и Нянь Ян вздрогнула от его выговора. Она быстро опустила голову и сказала: «Я понимаю».

В гостиной остались только Ван Мэйхуа и Нянь Юэ. Нянь Юэ не могла о ней беспокоиться. Она подошла прямо к обеденному столу и села.

Сегодня на банкете она ничего не ела, и ее тело умирало от голода.

Что касается обиды на Нянь Яна, то торопиться было некуда. Она могла бы действовать медленно.

http://tl.rulate.ru/book/111575/4220481